JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.76.91

To the proliferation of Protestant denominations in the territory of Northern Kazakhstan (the second half of the XIX century - the beginning of the XX century)

Zh. Nurbaev[a] ✉, **G. Sultangazy**[b]
[a]*Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan,*
[b]*Scientific Institute for the Study of the Ulus Jochi, Astana, Kazakhstan*
✉ *zhaslannurbayev@gmail.com*

Abstract. The article examines the spread and institutional consolidation of the Russian Orthodox Church in the Steppe Region in the late nineteenth and early twentieth centuries in the context of the colonial policy of the Russian Empire, the resettlement movement, and the transformation of the region's confessional structure. Particular attention is paid to Akmola and Semipalatinsk oblasts, where the growth of the Orthodox population was closely connected with peasant migration from the inner provinces of Russia, the formation of new settlements, military lines, Cossack stanitsas, and urban centres. Drawing on statistical materials, data from the First General Census of the Russian Empire of 1897, annual regional surveys, archival documents, and published ecclesiastical sources, the article analyses the size of the Orthodox population, its territorial distribution, and the correlation between Orthodox, Muslim, and other confessional groups. A central place in the study is occupied by the concept of "church construction," understood not only as the building of churches, prayer houses, and monasteries, but also as the establishment of a stable system of ecclesiastical administration, administrative-territorial division, parish networks, educational institutions, periodicals, and Orthodox public associations. In this regard, the article reconstructs the organizational formation of the Omsk Diocese, established in 1895, its role in governing Orthodox communities in Akmola and Semipalatinsk oblasts, and the activities of the Omsk Spiritual Consistory, the diocesan school council, missionary institutions, brotherhoods, and charitable societies. Through the prism of the institutionalization of the Orthodox Church, the article analyses one of the key dimensions of the Russian Empire's confessional policy: missionary activity among Kazakhs, Tatars, and other Turkic and non-Turkic ethnic groups of the Steppe Region. Special attention is given to the activities of the Kyrgyz Mission, its missionary stations, personnel structure, educational and enlightenment practices, and the limited results of proselytism among the local population. The article demonstrates that the Orthodox Church in the region performed not only religious, but also administrative, ideological, and integrative functions, serving as an important instrument of imperial spatial consolidation. The article demonstrates that the Orthodox Church in the region performed not only religious but also administrative, ideological, and integrative functions, serving as an important instrument of imperial spatial consolidation. The article concludes that the spread of Orthodoxy in the Steppe Region was determined by a combination of demographic, political, administrative, and missionary factors, while the institutional strengthening of the Omsk Diocese became one of the mechanisms for incorporating the region into the empire-wide confessional and administrative space. Thus, the study clarifies the nature of the interaction between religious policy, settler colonization, and administrative governance in the north-eastern areas of Kazakhstan. It shows that Orthodoxy spread not only as the faith of the resettled population, but also as an institutional pillar of imperial presence, associated with population control,

© G. Sultangazy, L. Mukataeva, Zh. Nurbaev, 2026

the regulation of civil-status acts, schooling, and the symbolic consolidation of new settlements. This gives the topic particular significance for historical and confessional studies of Kazakhstan and the wider region.

Keywords: Russian Orthodox Church; Steppe region; confessional policy; Kyrgyz mission; missionary settlements; diocese

For citation: Nurbaev Zh., Sultangazy G. To the proliferation of Protestant denominations in the territory of Northern Kazakhstan (the second half of the XIX century – the beginning of the XX century). *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.5, no.1, pp.76-91 *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.76.91*

Дала аймағындағы Орыс Православие Шіркеуінің институционалдық құрылымының кейбір аспектілері

Нурбаев Ж.Е.[a], Султангазы Г.[b]

[a]*Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан*

[b]*Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан*

Андатпа. Мақалада XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы Дала өлкесі аумағында Орыс православие шіркеуінің таралуы мен институционалдық орнығу үдерісі Ресей империясының отарлық саясаты, қоныс аудару қозғалысы және өңірдің конфессиялық құрылымының өзгеруі контексінде қарастырылады. Зерттеуде православие дінін ұстанған халық санының өсуі ішкі Ресей губернияларынан келген шаруалардың қоныс аударуымен, жаңа елді мекендердің, әскери шептердің, казак станицалары мен қалалық орталықтардың қалыптасуымен тығыз байланысты болған Ақмола және Семей облыстарына ерекше назар аударылады. Статистикалық материалдар, 1897 жылғы Ресей империясының Бірінші жалпы халық санағының деректері, жыл сайынғы облыстық шолулар, архив құжаттары және жарияланған шіркеулік дереккөздер негізінде православие халқының саны, аумақтық орналасуы, сондай-ақ православиелік, мұсылмандық және өзге де конфессиялық топтардың арақатынасы талданады. Зерттеуде «шіркеу құрылысы» ұғымы маңызды орын алады. Бұл ұғым тек храмдар, ғибадат үйлері мен монастырьлар салуды ғана емес, сонымен қатар діни басқарудың тұрақты жүйесін, әкімшілік-аумақтық бөліністі, приходтар желісін, діни білім беру мекемелерін, мерзімді басылымдарды және православиелік қоғамдық бірлестіктерді қалыптастыруды да қамтитын кең мағынада қолданылады. Осы тұрғыдан алғанда, 1895 жылы құрылған Омбы епархиясының ұйымдастырушылық қалыптасуы, оның Ақмола және Семей облыстарындағы православиелік қауымдарды басқарудағы рөлі, сондай-ақ Омбы рухани консисториясының, епархиялық училищелік кеңестің, миссионерлік құрылымдардың, бауырластық ұйымдар мен қайырымдылық қоғамдарының қызметі ашып көрсетіледі. Православие шіркеуінің институционалдануы арқылы Ресей империясының конфессиялық саясатының маңызды бағыты – Дала өлкесіндегі қазақтар, татарлар және басқа да түркі, сондай-ақ түркі емес этностар арасындағы миссионерлік қызмет талданады. Бұл ретте «Қырғыз миссиясының» қызметіне, оның миссионерлік стандарына, кадрлық құрылымына, ағартушылық және білім беру тәжірибелеріне, сондай-ақ жергілікті халық арасындағы прозелитизмнің шектеулі нәтижелеріне арнайы көңіл бөлінеді. Мақалада православие шіркеуінің өңірде тек діни ғана емес, сонымен қатар әкімшілік, идеологиялық және интеграциялық қызметтер атқарғаны, империялық кеңістікті игерудің маңызды құралына айналғаны көрсетіледі. Зерттеу қорытындысында Дала өлкесінде православиенің таралуы демографиялық, саяси, әкім-

шілік және миссионерлік факторлардың жиынтығымен айқындалғаны, ал Омбы епархиясының институционалдық тұрғыдан нығаюы өңірді жалпыимпериялық конфессиялық және басқару кеңістігіне енгізудің маңызды тетіктерінің бірі болғаны тұжырымдалады. Осылайша, мақала Қазақстанның солтүстік-шығыс аймақтарындағы діни саясат, қоныстандыру отарлауы және әкімшілік басқару арасындағы өзара байланысты нақтылауға мүмкіндік береді. Зерттеу православиенің бұл өңірде тек қоныс аударушылардың діни сенімі ретінде ғана емес, сонымен бірге халықты бақылау, азаматтық хал актілерін реттеу, мектептік білім беру және жаңа елді мекендерді символдық тұрғыдан бекіту үдерістерімен байланысты империялық қатысудың институционалдық тірегі ретінде таралғанын көрсетеді. Бұл мәселе Қазақстан мен жалпы өңірдің тарихи-конфессиялық зерттеулері үшін маңызды ғылыми мәнге ие.

Түйін сөздер: орыс православиелік шіркеу; дала өлкесі; конфессионалдық саясат; Қырғыз миссиясы; миссионерлік стандар; епархия

Некоторые аспекты институционального структурирования русской православной церкви на территории Степного края

Ж. Нурбаев[a], Г. Султангазы[b]

[a]Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан

[b]Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс распространения и институционального закрепления Русской православной церкви на территории Степного края в конце XIX – начале XX вв. в контексте колониальной политики Российской империи, переселенческого движения и трансформации конфессиональной структуры региона. Особое внимание уделяется Акмолинской и Семипалатинской областям, где рост православного населения был тесно связан с крестьянской миграцией из внутренних губерний России, формированием новых поселений, военных линий, станиц и городских центров. На основе статистических материалов, данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., ежегодных областных обзоров, архивных документов и опубликованных церковных источников анализируется численность православных жителей, их территориальное распределение, а также соотношение православного, мусульманского и иных конфессиональных компонентов населения. Важное место в исследовании занимает понятие «церковное строительство», понимаемое не только как возведение храмов, молитвенных домов и монастырей, но и как создание устойчивой системы духовного управления, административно-территориального деления, приходской сети, образовательных учреждений, печатных органов и православных общественных объединений. В этом контексте раскрывается история организационного оформления Омской епархии, учрежденной в 1895 г., ее роль в управлении православными общинами Акмолинской и Семипалатинской областей, а также деятельность Омской духов-ной консистории, епархиального училищного совета, миссионерских структур, братств и благотворительных обществ. Через призму институционализации православной церкви анализируется одна из ключевых сторон конфессиональной политики Российской империи – миссионерская деятельность среди казахов, татар и других тюркских и нетюркских этносов Степного края. Отдельно рассматривается деятельность Киргизской миссии, ее станы, кадровая структура, образовательные и просветительские практики, а также ограниченные результаты прозе-

литизма среди местного населения. Показано, что православная церковь в регионе выполняла не только религиозные, но и административные, идеологические и интеграционные функции, выступая важным инструментом имперского освоения пространства. В заключение делается вывод о том, что распространение православия в Степном крае было обусловлено комплексом демографических, политических, административных и миссионерских факторов, а институциональное укрепление Омской епархии стало одним из механизмов включения региона в общеимперское конфессиональное и управленческое пространство. Тем самым статья позволяет уточнить характер взаимодействия религиозной политики, переселенческой колонизации и административного управления в северо-восточных районах Казахстана. Исследование показывает, что православие здесь распространялось не только как вера переселенцев, но и как институциональная опора имперского присутствия, связанная с контролем населения, регулированием брачно-семейных актов, школьным обучением и символическим закреплением новых поселений, что придает теме значение для историко-конфессиональных исследований Казахстана и региона в целом.

Ключевые слова: русская православная церковь; Степной край; конфессиональная политика; Киргизская миссия; миссионерские станы; епархия

Для цитирования: Нурбаев Ж., Султангазы Г. Некоторые аспекты институционального структурирования русской православной церкви на территории Степного края. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.5, no1, pp.76-91. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.76.91*

Введение

Началом распространения в Казахстане русской православной церкви (далее – РПЦ) можно считать первую половину XIX в. Однако в этот период российская администрация в своей религиозной политике использовала ислам в качестве идеологического средства в целях формирования непротивленчества местного населения. Казахское население подвергалось интенсивному распространению и укреплению ислама: государство взяло на себя решение вопросов о назначении мулл, занималось строительством мечетей. Подобные действия преследовали, прежде всего, закрепление России в казахских пространствах и влияние на внутреннее устройство казахского социума.

Данные обстоятельства ограничивали влияние православия. Церкви строились только в местах русских поселений и военных форпостов. Однако уже в этот период, во-первых, в завоеванные районы переселялись только люди, исповедующие православие, а, во-вторых, любая станица, любой город начинали свою жизнь от храма (Артемьев 1995: 42).

К 30-40-м гг. XIX в. укрепление институтов ислама приняло нежелательный характер для России. В казахскую степь под видом «бродячих мулл» стали проникать миссионеры из Центральной Азии, которых принимали за тайных агентов Британской и Османской империй. Это привело к кардинальной трансформации конфессиональной политики Российской империи.

Изменение отношения центральных и местных колониальных органов к исламу в сторону тотального контроля и ограничения, кроме того, массовое переселение крестьян стали основными причинами широкого распространения православия в Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв., т.е. история ее проникновения теснейшим образом

связана с крестьянской колонизацией.

Обострение земельных отношений в центральных регионах России во второй половине XIX – начале XX вв. правительство стремилось разрешить путем государственного стимулирования переселения крестьян из перенаселенных центральных регионов на новые колонизированные территории империи. В результате этническая характеристика Степного края была кардинально изменена, происходит резкий скачок удельного веса славянского компонента, а отсюда изменения конфессиональной структуры в сторону увеличения представителей православного христианства.

Материалы и методы

Источниковую основу исследования составил комплекс архивных, статистических, церковно-административных и опубликованных материалов, позволяющих реконструировать процесс распространения православия и институционального оформления Русской православной церкви на территории Степного края в конце XIX – начале XX вв. Важное значение имели документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и Государственного архива Омской области (ГАОО). В частности, в работе использованы материалы ЦГА РК, в которых содержатся сведения о численности православного и мусульманского населения, состоянии религиозной жизни в Акмолинской и Семипалатинской областях, административной переписке, вопросах церковного управления, обеспечении переселенческих поселков духовенством и религиозной инфраструктурой.

Существенный пласт источников представлен материалами Государственного архива Омской области. Эти архивные дела позволяют проследить организационное становление Омской епархии, ее административное подчинение, деятельность духовной консистории, вопросы открытия приходов, миссионерских станов, подготовки духовных кадров, а также взаимодействие церковных структур с местной имперской администрацией. Особое значение имеют документы, связанные с деятельностью Киргизской миссии, поскольку они дают возможность оценить не только институциональные механизмы православной миссионерской политики, но и ее реальные результаты среди казахского, татарского и иного населения края.

Наряду с архивными материалами в статье использованы опубликованные статистические источники: материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Акмолинской и Семипалатинской областям, «Обзор Акмолинской области за 1911 г.», а также справочные и церковные издания, включая «Омские епархиальные ведомости», «Справочную книгу Омской епархии» И. Голошубина, труд К. Скальского «Омская епархия» и Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Эти материалы позволили сопоставить официальную статистику, церковную отчетность и административно-идеологический дискурс православного ведомства.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и критического анализа источников. Историко-генетический метод применялся для выявления этапов распространения православия и формирования церковной инфраструктуры в Степном крае. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить особенности развития православных институтов в Акмолинской и Семипалатинской

областях, а также выявить различия в динамике конфессионального состава населения. Статистический метод использовался при анализе численности православного населения, соотношения конфессиональных групп и результатов миссионерской деятельности. Институциональный подход позволил рассмотреть Омскую епархию как сложную систему церковного управления, включавшую епархиальное начальство, духовную консисторию, викариатства, миссионерские станы, учебные заведения, братства и благотворительные организации.

Кроме того, применялся метод источниковедческой критики, направленный на выявление происхождения, назначения, степени репрезентативности и возможной идеологической заданности использованных документов. Особое внимание уделялось сопоставлению архивных данных с опубликованными церковными и статистическими материалами, что позволило избежать односторонней интерпретации и показать православие в Степном крае не только как религиозное явление, но и как элемент имперской административной, переселенческой и конфессиональной политики.

Литературный обзор

Историография проблемы распространения православия и институционального оформления Русской православной церкви на территории Степного края в конце XIX – начале XX вв. представлена несколькими группами исследований и источников, различающихся по тематической направленности, характеру используемых материалов и исследовательским подходам. В целом имеющаяся литература позволяет рассматривать православие в регионе не только как религиозное явление, но и как важный элемент имперской конфессиональной, переселенческой и административной политики.

Одним из базовых исследований по истории православия в Казахстане является труд А.И. Артемьева «Русская православная церковь в Казахстане» (1995). Автор рассматривает основные этапы распространения православия на территории Казахстана, связывая этот процесс с продвижением Российской империи, строительством военных укреплений, формированием русских поселений и переселенческой политикой. Особую ценность представляет вывод исследователя о том, что православные храмы в крае выполняли не только религиозные функции, но и выступали важными символами закрепления имперского присутствия. Вместе с тем работа Артемьева носит преимущественно обобщающий характер, поэтому отдельные аспекты институционального развития Омской епархии и ее структур в Акмолинской и Семипалатинской областях требуют дальнейшего уточнения.

Более специальный характер имеют исследования, посвященные Омской епархии и ее взаимодействию с населением Степного края. В статье Б.К. Айтеновой анализируется процесс институционального структурирования Омской епархии и его связь с положением коренного населения. Автор показывает, что создание епархиальных структур, миссионерских станов, братств и иных церковных организаций было частью более широкой политики религиозного и административного освоения региона. В этом же направлении важны работы Л.Ю. Зайцевой, где православная церковь рассматривается в контексте взаимодействия русского и казахского населения, а также в связи с миссионерской деятельностью среди казахов и других этнических групп Степного края.

Особую группу составляют исследования, посвященные источниковой базе истории Омской епархии. З.Н. Берковская обращает внимание на значение «Омских епархиальных ведомостей» как базового источника по изучению внутренней жизни епархии, деятельности духовенства, приходской сети, миссионерских инициатив и церковно-общественных организаций. Данный источник важен не только как хроника событий, но и как отражение официального церковного дискурса, через который формировалось представление о миссии православия в полиэтничном и многоконфессиональном регионе.

К дореволюционной церковно-справочной литературе относятся труды К.Ф. Скальского и И. Голошубина, которые были описаны в разделе «Материалы и методы». Эти издания имеют высокую информативную ценность, однако требуют критического анализа, поскольку создавались в рамках церковно-административной традиции и отражали официальную позицию православного ведомства.

Значимыми для исследования являются также работы Н.И. Лебедевой и Л.И. Огородниковой. Лебедева рассматривает историю храмов и молитвенных домов Омского Прииртышья, что позволяет конкретизировать процесс «церковного строительства» на уровне локальной инфраструктуры. Огородникова, обращаясь к истории основания Омской епархии, раскрывает ее административное значение и роль в религиозной жизни Западной Сибири и северо-восточных районов Казахстана.

Наконец, важное место занимают опубликованные статистические и официальные материалы: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., «Обзор Акмолинской области за 1911 г.», а также Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Они позволяют сопоставить церковные сведения с демографической статистикой, определить численность православного населения, выявить масштабы прозелитизма и проследить изменения конфессиональной структуры края. Таким образом, анализ литературы показывает, что тема изучена фрагментарно: исследователи затрагивали историю православия, Омской епархии, миссионерства и церковной инфраструктуры, однако комплексное рассмотрение институционального структурирования Русской православной церкви в Акмолинской и Семипалатинской областях сохраняет научную актуальность.

Результаты и обсуждение

Наглядно изменение численности православного населения можно проследить по ежегодным статистическим отчетам. Источники подтверждают неуклонный рост православных христиан Степного края с 1900 по 1911 гг., особенно в Петропавловском уезде. В 1900 г. в Петропавловском уезде проживало 44516 православных, в 1911 г. стало 160728 человек 1 (Обзор Акмолинской области… 1912: 3).

Более подробно конфессиональный состав населения в отдельных областях рассмотрим на основе материалов Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. Так, к примеру, перепись выявила, что Акмолинская область отличалась наиболее высоким удельным весом православных христиан, их удельный вес в общей численности населения составлял 33,37 % (Первая Всеобщая перепись... Акмолинская область 1897: V), а наибольший процент православных по уездам области наблюдался в Петропавловском уезде.

В Семипалатинской области православные христиане составляли по итогам переписи 1897 г. – 9,88 %, старообрядцы и раскольники – 0,2 % (Первая Всеобщая перепись...

Семипалатинская область 1897:V).

Отметим, что в переписи конфессиональная принадлежность определялась по языку. Так, кроме русских, украинцев и других славянских этносов православие исповедовали и небольшое количество казахов, татар, немцев, евреев. Наибольшее число крещенных казахов было в Семипалатинской и Акмолинской областях, соответственно, 286 (183 мужчин и 103 женщины) и 138 (94 мужчин и 44 женщины). Отсюда можно заключить, что больше всего казахов, принявших православие, проживало в областях Северного Казахстана, где наиболее активно шла колониальная политика. Всего, по Переписи 1897 г., казахов, которые приняли православие, насчитывалось 643 человек: 405 мужчин и 238 женщин. Из них в Акмолинской области 138 человека (94 мужчин, 44 женщин), Семипалатинской – 286 человек (183 мужчин, 103 женщин). Отсюда прозелитизм в среде кочевников можно охарактеризовать как малоуспешный, о чем свидетельствует весьма небольшое количество новообращенных казахов (Первая Всеобщая перепись … 1905).

Кроме казахов, православие принимали представители других этносов – татары, уйгуры, узбеки, евреи. Наибольшее количество новокрещенных татар проживало в Акмолинской области – 143 человека, среди них 93 мужчин и 50 женщин, в Семипалатинской – 18 человек, 10 мужчин и 8 женщин. Всего в крае насчитывалось 230 татар, которые приняли новую веру, из них 154 мужчин и 85 женщин. Локализация татарского населения, принявших православие, совпадала с картиной, сложившейся среди крещеных казахов. Основная часть крещеных татар располагалась в Северном Казахстане, прежде всего в Акмолинской области. Узбеков, принявших христианство, в целом по Казахстану насчитывалось всего 17 человек (10 мужчин и 7 женщин). Крещеные узбеки локализовались, в основном, на юге Казахстана – в местах своего традиционного проживания.

Таким образом, к началу XX в. кардинально трансформировалась религиозная картина Степного края, где прослеживалась тенденция увеличения числа православного населения. В отдельных уездах их численность уже в конце XIX – начале XX вв. составляла более трети от всего населения, в Петропавловске же православное население стало доминировать над мусульманским. Например, в 1900 г. в г. Петропавловске и Петропавловском уезде православных проживало 44516, мусульман – 41011 (из них казахов – 37551, татар – 3460)[2]; а в 1915 г. количество православного населения превысило мусульманское в 1,5 раза и их численность составило 196035 и 132050 человек, соответственно[3].

Так как этими огромными массами православного населения нужно было как-то управлять, создается целая система организационного управления. Во второй половине XIX в. началось массовое строительство православных церквей. В 1869 г. в Москве была учреждена специальная организация – Миссионерское общество, созданы миссионерские станы и посты, которые выполняли задачу «христианского просвещения туземного населения». Специальным правительственным постановлением предлагалось карать заключением в крепость лиц, уличенных в пропаганде иноверия среди православных. В то же время всемерно поощрялось принятие православия иноверцами. Правительство требовало от своих представителей на местах, чтобы они систематически информировали о состоянии веры в крае и мерах, предпринимаемых для усиления влияния православия.

Следует отметить важные особенности законодательных актов Российской империи в религиозной сфере: все граждане государства должны были быть представителями

той или иной конфессии, а «внеисповедное состояние» запрещалось; критическое отношение и осуждение религии каралось каторжными работами по статье богохульство; православная церковь являлась государственной религией Российской империи, поэтому была «первенствующей и господствующей».

Территория Степного края, а конкретнее территория Акмолинской и Семипалатинской областей, входила в юрисдикцию Омской епархии.

Сначала Акмолинская и Семипалатинская области были во введении Томской и Тобольской, а затем вошли в состав и структурно оформились в основном в рамках Омской епархии (1895 г.).

Важное значение в распространении и укреплении православия в это время в Павлодарском уезде отводилось Семипалатинскому духовному правлению. По архивным данным, в Павлодаре и Семипалатинске уже в начале XIX в. функционировали православные церкви, священнослужители которых были призваны участвовать в отправлении религиозных потребностей имевшегося на то время славянского населения во всей прилегающей округе[4].

Православие Семипалатинской области по своему церковному управлению, после образования в 1838 г. Томской епархии, была разделена между ней и Тобольской епархией. Ведению последней подлежали все церкви между ст. Семиярскою и п. Урлютюбинском, а также станицы Баян-Аульская и Каркаралинская, находящиеся в составе Атбасарского благочиния[5].

Вследствие крайнего неудобства такого разделения в церковном управлении писались ходатайства о подчинении всей Семипалатинской области безраздельно ведению Томского либо Тобольского епархиального начальства. Однако намерение властей об открытии отдельной епархии Степных областей в последующем было одной из основных причин создания Омской епархии[6].

Еще в 1885 г. Собор сибирских архипастырей рассматривал вопрос о создании самостоятельной Омской епархии. В конце 1887 г. в Омске была создана особая комиссия, результатом деятельности которой было представление предложений Тобольской духовной консистории об обособлении Омской епархии и выделении из Тобольской епархии. В 1895 г. Святейший Синод инициировал учреждение Омской епархии, а 2 марта 1895 г. он был утвержден Императором Николаем II. Так, в Западной Сибири и непосредственно в Северо-Восточном Казахстане возникла новая Омско-Семипалатинская епархия с площадью более 1 миллиона квадратных верст, но с количеством населения всего в 350 тысяч человек. В структуру епархии переходили все 57 церквей Акмолинской и Семипалатинской областей.

Первым епископом Омской епархии стал Григорий (Лев Полетаев), Управление епархией Григорий осуществлял до декабря 1900 г. (Скальский 1900: 15-34; Голошубин 1914: 900; Огородникова 2004: 41).

Главным органом управления епархией стала Омская духовная консистория. Административная система Омской епархии включала: архиерей, возглавляющий епархиальное управление, в структуру которой входили канцелярия и духовная консистория; епархиальный училищный совет; комитет Православного миссионерского общества; противосектантский миссионер, окружной противосектантский миссионер, начальник Киргизской миссии. Кроме того, существовали попечительство о бедных духовного

звания, Епархиальное братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения, во имя Божией Матери, именуемой "Утоли моя печали" (с 1898 г.), Общество хоругвеносцев. Затем были учреждены: комитет по удовлетворению религиозных нужд переселенцев Омской епархии и ревизионный комитет. В 1913 г. при Омском епархиальном братстве открыли Общество трезвости, а в 1915 г. комитет по оказанию помощи беженцам и дамский комитет.

Указом Синода от 30 ноября 1897 г. омскому епархиальному начальству было разрешено издавать с 1 января 1898 г. «Омские епархиальные ведомости» (внутренняя жизнь православной церкви освещалась до 1917 г.). Издание выходило два раза в месяц в составе двух частей (официальной и неофициальной)) под редакцией священника Омского кафедрального собора Климента Скальского (Берковская 2007: 143-144). В первом номере издаваемых епархией «Омских епархиальных ведомостей», вышедшем в свет 1 января 1898 г. так оценивалось значение новой епархии: «Прежде отверженное и почти забытое малое стадо Христово, затерянное в массе туземцев-магометан освежается как пришельцами, так и новокрещенцами; церкви Божии, этот неоценимый дар небес, растут, множатся и благоухают среди векового невежества; растут и православные приходы – эти рассадники христианской, нравственной жизни, – они множатся и утверждаются, и во главе их ставятся правоспособные и достойные пастыри, решившиеся ради дела Христова покинуть свою далекую, присных и знаемых и по первому зову Владыки нашего посвятить себя апостольскому подвигу…» (Господи, благослови, 1898: 1-3). В этих словах была сформулирована главная идея процесса освоения края Омской православной епархией, её идеологическое обоснование.

В 1881 г. с разрешения Святейшего Синода была учреждена Киргизская противоисламская миссия как отделение Алтайской миссии Томской епархии для обращения в православие обитающих в пределах епархии казахов-кочевников (Всеподданнейший отчет… 1888: 115). До 1890 г. в имущественном и административном отношении Киргизской миссии не существовало вовсе: она состояла из одного только миссионерского причта, который занимался подготовительными работами к предполагавшейся в будущем деятельности. С 1890 г. Киргизская миссия постепенно начала приобретать самостоятельность и к тому времени, когда с образованием Омской епархии в 1895 г. она полностью отделилась от Алтайской миссии, у нее уже был свой собственный начальник в сане архимандрита, 4 стана и 11 служителей, за год присоединивших к Православной Церкви до семи – десяти инородцев[7].

Служители Киргизской миссии делились на три категории:

1. Управитель, или начальник миссии, имевший высшее духовное образование, в сане архимандрита, и его помощник в сане иеромонаха. Начальниками миссии за годы ее существования являлись выпускники Казанской духовной академии архимандриты Сергий (Стефан Петров) (1895-1899), Макарий (Михаил Павлов) (1899-1901), Владимир (Вячеслав Тихоницкий) (1901-1906) и Киприан (Константин Комаровский) (1906-1917).

2. Собственно миссионеры, почти все являвшиеся молодыми представителями белого духовенства, очень часто не имевшие специальной миссионерской подготовки и приобретавшие определенные навыки непосредственно в процессе своей деятельности.

3. «Будущее миссии»: псаломщики, учителя, переводчики. Практически все они были воспитанниками миссии – детьми новокрещённых и русских переселенцев.

С 1897 по 1917 гг. Киргизская миссия состояла в разное время из 7-10 станов: 6 в Семипалатинской области – Центральный стан, располагавшийся в Заречной слободке г. Семипалатинска, являлся духовным средоточием миссии и резиденцией ее начальника; здесь находился архив миссии, фундаментальная миссионерская библиотека, две церкви (Петропавловская и Благовещенская), две русско-киргизские школы, приют для новокрещённых и общежительный монастырь во имя Св. Апостола Андрея Первозванного; Преображенский (или Буконский) Усть-Каменогорского уезда Кулуджинской волости, в с. Преображенском; Мало-Владимирский Семипалатинского уезда в с. Мало-Владимирском; Шульбинский Усть-Каменогорского уезда в п. Шульба; Долонский – 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска станицы Долонской Семипалатинской области и уезда; Черноярский Павлодарского уезда, а также 4 стана в Акмолинской области - Татарский Омского уезда Черлаковской станицы; Атбасарский в г. Атбасаре; Александровский Акмолинского уезда Михайловской волости, находится в 25 верстах от г. Акмолинска, откуда перенесен 29 мая 1895 г.; Еленинский Акмолинского уезда Приречной волости в с. Нецветаевском.

Особенностью распространения православия на территории Степного края было формирование огромного числа служителей церкви. Священники выполняли государственные функции: им было поручено вести записи актов гражданского состояния – рождений, браков, смертей, передача этих функций церкви означало, по существу, насильственное привлечение всего населения к исполнению религиозных обрядов (Артемьев 1995: 7). Однако, в изучаемом периоде церковных служителей крайне не хватало для удовлетворения религиозных нужд православных жителей Степного края. В 1893 г. Степной генерал-губернатор просил Преосвященных Тобольского и Томского о назначении священников в 10 переселенческих поселков Акмолинской и 4 поселка Семипалатинской областей[8]. Так как данная проблема стояла остро и в Сибири, в 1903 г. Степным генерал-губернатором Н.Н. Сухотиным была направлена просьба митрополитам Санкт-Петербургскому, Московскому и Киевскому о командировании нескольких иеромонахов из подведомственных им монастырей, с кругом церковно-богослужебных книг, священных облачений и церковной утварью в поселения тех же областей[9]. В 1910 г. поднимался вопрос о нехватке духовных служителей. Вследствие обширности приходов, священники были лишены возможности посещать новые поселки, еще не вошедшие в состав этих приходов. Население проживало в таком отдалении от храмов и священников, что вовсе не в состоянии было обращаться к ним даже в самых необходимых случаях. Так что крещение детей откладывалось на месяцы и годы, а венчание заменялось гражданским сожительством[10].

16 августа 1898 г. было учреждено Омское епархиальное «братство ревнителей Православия, Самодержавия, Русской Народности и христианскаго благотворения». В п.1 Устава братства указывались его основная цель и задачи: «...насаждать, утверждать и охранять в жизни и деятельности меньшей во Христе братии любовь и преданность Церкви, Престолу и Отечеству, как залог их благосостояния, благоденствия и истиннаго счастия». Теория официальной народности провозглашалась практически реализуемой, доказывая верноподданническую позицию руководства епархии (Зайцева 2001: 141). Братство делилось на 7 уровней. Братья первого уровня вносили взнос 3 рубля, шестого – не менее 100 рублей. В 3-ей главе устава братства написано: «Священство и

церковнослужители Омской епархии, по долгу своей службы, состоят непременными ревнителями Братства» (Айтенова 2004: 21-26). Деятельность Братства всегда была значимой для Православной Церкви. Главное направление деятельности братства выражалось в охране православных жителей епархии от сектантства и раскольничества.

Важнейшим мероприятием развития епархии признавалось становление профессионализма священнослужителей, который зависел от местных условий и потребностей развития церкви. В 1909 г. обсуждался вопрос о создании в г. Омске образовательного учреждения для подготовки духовных лиц. Согласно отчету о состоянии епархии за 1908 г., подготовленный епископом Омским и Семипалатинским Гавриилом Синоду, полный курс духовной семинарии окончило не более 43 % всех священников епархии. Остальные 57 % священников «по своему образовательному цензу» представляли «крайнее разнообразие: от не окончивших курса семинарии до окончивших сельскохозяйственную школу или получивших лишь домашнее образование». Ближайшие духовные семинарии – Тобольская и Томская – не удовлетворяли потребности Омской епархии. 6 апреля 1909 г. епископ Гавриил направил ходатайство в Синод об открытии духовной семинарии в Омске. Однако в условиях военного времени Синод счел начало новых строительных работ «неблаговременным» и указом от 27 июля 1916 г. предписал даже частичную постройку здания омской семинарии «отложить до наступления более благоприятного времени»[11]. Разрешения властей на создание своего училища, несмотря на настойчивые просьбы, казахская миссия так и не добилась. Подготовка миссионерских кадров производилась за пределами Степного края.

По причине увеличения и разрастания епархии в 1912 г. было учреждено первое викариатство – Семипалатинское, с пребыванием епископа в Семипалатинске. В 1913 г. с миссионерской целью открыли Акмолинское викариатство с кафедрой епископа в г. Омске (Лебедева 2003: 13-14). В последующем по указу Синода в ноябре 1914 г. кафедра второго викария (Акмолинского) переехала в г. Петропавловск, викарный же епископ стал именоваться Петропавловским.

Вторым викарием на территории Казахстана, также относившимся к Омской епархии, с назначением его места пребывания в г. Омске, стал Мефодий (бывший руководитель Уфимского духовного училища). Ему была поручена внутренняя “противосектантская” миссия и замена главы епархии по необходимости. После же открытия данного викариатства руководитель Омской епархии стал именоваться уже епископом Омским и Павлодарским.

Киргизская духовная миссия Омской епархии в 1912 г. имела при 8 станах 13 церквей и молитвенных домов и 18 школ.

В епархии было 6 монастырей: женские – Петропавловский Всехсвятский, Казанский в 6 верстах от станции Омск, Архистратиго-Михайловский в 7 верстах от п. Пресногорьковского Петропавловского уезда, Богородице-Михаило-Архангельский в Омском уезде; мужские – Николаевский на урочище Кара-Оба Петропавловского уезда и Покровский в 15 верстах от Омска. Основанная в 1902 г. женская община на “Святом Ключе” в Семипалатинской области в 1912 г. была преобразована в Знаменский миссионерский женский монастырь, при нем действовали церковно-приходская школа для девочек и приют для детей-сирот (Лебедева2003: 14)[12].

Таким мы увидели динамику роста православного населения Степного края и «церковное строительство», понятие, которое в широком смысле объединяет в себе следующее:

строительство молитвенных домов, духовное управление, административно-территориальное деление.

Заключение

Таким образом, можно подвести следующий итог:

Масштабная политика крестьянской колонизации на территории Казахстана, в особенности его степных регионов, а также изменение отношения Правительства к исламу, приведшей к разнообразным мерам его сдерживания, способствовали тому, что на рубеже XIX-XX вв. православие широко распространилось в Степном крае.

Отсюда изменяется конфессиональная палитра населения Степного края, в котором наблюдалась тенденция увеличения числа представителей православного христианства.

Отличительной чертой институционализации РПЦ в Степном крае является то, что православные христиане управлялись Омской епархией, которая по мере усиления процесса массовой крестьянской колонизации увеличивала систему епархиальных органов, приходов и церквей, что привело к дроблению, разветвлению епархии.

Первостепенной причиной появления епархии послужил также тот факт, что Степной край являлся полиэтничным и многоконфессиональным регионом, который превосходил в то время число православного населения, что негативно влияло на религиозные чувства последних. Хотя, именно это обстоятельство предопределило развитие в крае миссионерской деятельности.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф.393, оп.1, д.52, л.16;
2. ЦГА РК. Ф.393, оп.1, д.52, л.20.
3. ЦГА РК. Ф.393, оп.1, д.131, л.35.
4. ЦГА РК. Ф.387, оп.1, д.129, л.77.
5. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф.3, оп.7, д.11259, л.1-1 об.
6. ГАОО. Ф.3, оп.7, д.11259, л.8-8 об.; ЦГА РК. Ф.64, оп.1, д.125, л.18.
7. ГАОО. Ф.16, оп.1, д.45, л.16.
8. ГАОО. Ф.16, оп.1, д.48, л.41-44.
9. ЦГА РК. Ф.64, оп.1, д.1062, л.1-2.
10. ГАОО. Ф.16, оп.1, д.122, л.1-5.

11. ГАОО. Ф.16, оп.1, д.146, л.11-15, 233, 242, 248.
12. ГАОО. Ф.16, оп.1, д.121, л.49; ЦГА РК. Ф.15, оп.1, д.2123, л.1-19.

Список литературы

Айтенова Б.К. Процесс институционального структурирования Омской епархии и коренное население Степного края (конец XIX – начало XX вв.). *Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых*: Сборник научных статей. Омск: ОмГПУ, 2004. С. 21-26.

Артемьев А.И. *Русская православная церковь в Казахстане.* Алматы. 1995. 242 с.

Берковская З.Н. Омские Епархиальные ведомости как базовый источник изучения истории Омской епархии конца XIX – начала XX вв. В: *Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность.* Тезисы докладов и сообщений V Международной научной конференции (Под ред. Р.М. Жумашева, А.П. Толочко). Омск: Издательство ОМГУ им. Ф.М. Достоевского. 2007. С. 143-144.

Голошубин И. *Справочная книга Омской епархии*. Омск: тип. «Иртыш». 1914. 1250 с.

Господи, благослови! Омские епархиальные ведомости. 1898. №1. С. 1-3.

Зайцева Л.Ю. Православная церковь и казахское население Степного края (конец XIX – начало XX вв.). В: *Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII – XX вв.).* II Международная научная конференция: Тезисы докладов и сообщений. (Под ред. А.П. Толочко). Омск: ОМГУ. 2001. С. 141-142.

Лебедева Н.И. *Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья:* монография; науч. ред. А.В. Ремнев. Омск: Омский педагогический университет: Издатель-Полиграфист. 2003. 255 с.

Обзор Акмолинской области за 1911 г. Омск, 1912. Ведомость №3. 73 с.

Огородникова Л.И. Омская епархия – 110 лет со времени основания (2 марта 1895 г.). В: *Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья:* 2005. Омск. 2005. С. 41-43

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.; под ред. Н.А. Тройницкого; Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. Акмола: Вып. 81. Акмолинская область. 135 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXXXIV. Семипалатинская область. Санкт-Петербург. 1905. 147 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург: Слово. 1905. С.48-61.

Победоносцев К.П. *Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г.* Санкт-Петербург: Синод. тип. 1888. 129 с.

Скальский К.Ф. *Омская епархия: Опыт геогр. и ист.-стат. описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии*. Омск: Тип. А.К. Демидова, 1900. 422 с.

References

Aitenova B.K. Protsess institutsionalnogo strukturirovaniia Omskoi eparkhii i korennoe naselenie Stepnogo kraia (konets XIX – nachalo XX vv.). *Issues of Methodology and History in the Works of Young Scholars: A Collection of Academic Articles.* Omsk: Omsk State Pedagogical University. 2004. Pp. 21-26.

Artemyev A.I. *Russkaia pravoslavnaia tserkov v Kazakhstane.* Almaty. 1995. 242 p.

Berkovskaya Z.N. Omskie Eparkhialnye vedomosti kak bazovyi istochnik izucheniia istorii Omskoi

eparkhii kontsa XIX – nachala XX vv. In: *The Steppe Region of Eurasia: Historical and Cultural Interactions and the Present Day.* Abstracts of Papers and Presentations from the 5th International Academic Conference (Edited by R.M. Zhumashev, A.P. Tolochko). Omsk: F.M. Dostoevsky Omsk State University Press. 2007. Pp. 143-144.

Goloshubin I. *Spravochnaia kniga Omskoi eparkhii.* Omsk: "Irtys" Press. 1914. 1250 p.

Gospodi, blagoslovi! Omsk Diocesan Bulletin. 1898. No. 1. Pp. 1-3.

Zaitseva L.Yu. Pravoslavnaia tserkov i kazakhskoe naselenie Stepnogo kraia (konets XIX – nachalo XX vv.). In: The Steppe Region: A Zone of Interaction between the Russian and Kazakh Peoples (18th-20th centuries). 2nd International Academic Conference: Abstracts of Papers and Presentations. (Edited by A.P. Tolochko). Omsk: Omsk State University. 2001. Pp. 141-142.

Lebedeva N.I. *Khramy i molitvennye doma Omskogo Priirtyshia*: a monograph; scientific editor A.V. Remnev. Omsk: Omsk Pedagogical University: Izdatel-Poligrafist. 2003. 255 p.

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1911 g. Omsk. 1912. Bulletin No. 3. 73 p.

Ogorodnikova L.I. Omskaia eparkhiia – 110 let so vremeni osnovaniia (2 marta 1895 g.). In: *Significant and Commemorative Dates of the Omsk Priirtysh Region.* 2005. Omsk. 2004. pp. 41-43

Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi Imperii, 1897 g.; edited by N.A. Troynitsky; Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Akmola: Issue 81. Akmola Region. 135 p.

Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897 g. Vol. LXXXIV. Semipalatinsk Region. St Petersburg. 1905. 147 p.

Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. St Petersburg: Slovo. 1905. Pp. 48-61.

Pobedonostsev K.P. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1886 g*. St Petersburg: Synod Press. 1888. 129 p.

Skalsky K.F. *Omskaia eparkhiia: Opyt geogr. i ist.-stat. opisaniia gorodov, sel, stanits i poselkov, vkhodiashchikh v sostav Omskoi eparkhii.* Omsk: A.K. Demidov Press. 1900. 422 p.

Information about the authors

Zhaslan Ye. Nurbayev – Candidate of Historical Sciences, Teaching professor, Maqsut Narikbayev University, 8 Korgalzhyn Highway, 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-4862-6152, zhasulannurbayev@gmail.com

Gulmira Zh. Sultangazy – Candidate of Historical Sciences, Teaching professor at the Republican State Enterprise on the Right of Economic Management "Research Institute for Jochi Ulus Studies" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 15B Aleksandr Pushkin Street, 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0002-8998-5875, sulg096@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Жаслан Есейұлы Нұрбаев – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор. Maqsut Narikbayev University, Қорғалжын тас жолы 8, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-4862-6152, zhasulannurbayev@gmail.com

Гүлмира Жолмағамбетқызы Сұлтанғазы – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор. Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым

комитетінің «Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты» шаруашылық жүргізу құқығындағы РМК, А. Пушкин көшесі, 15Б, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0002-8998-5875, sulg096@gmail.com

Сведения об авторах

Жаслан Есеевич Нурбаев – кандидат исторических наук, Teaching Professor Maqsut Narikbayev University, Коргалжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-4862-6152, zhasulannurbayev@gmail.com.
Гулмира Султангазы – главный научный сотрудник РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» КН МНВО РК, Александра Пушкина, 15Б, 010000, Астана, Казахстан, Научный институт изучения Улуса Джучи, ул. Туркестан, 2, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0002-8998-5875, sulg096@gmail.com

Authors' Contributions

Zh. Nurbayev – writing the text and critically revising its content.
G. Sultangazy – contribution to the concept and design of the work; collection, analysis and interpretation of the results of the work.

Авторлардың қосқан үлесі

Ж. Нұрбаев – мәтін жазу және оның мазмұнын сыни тұрғыдан қайта қарау.
Г. Султангазы – жұмыстың тұжырымдамасы мен дизайнына үлес; жұмыс нәтижелерін жинау, талдау және түсіндіру.

Вклад авторов

Ж.Е. Нурбаев – написание текста и критический пересмотр его содержания.
Г. Султангазы – вклад в концепцию и оформление работы; сбор, анализ и интерпретация результатов работы.

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу***. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.01.2026
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 01.02.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.03.2026